Чжун Минлянь ждал за дверью десять минут, но, прождав пятнадцать минут, он не увидел людей внутри. Тогда он снова вошел внутрь. Кто бы мог подумать, что как только он толкнул дверь и вошел, он увидел Дин Сяоран, выходящую из ванной. Одетая в простыни, она вызывает у людей неприязнь. Я не могу удержаться, чтобы не сказать презрительно: "Конечно, она некомпетентная женщина".

"..." Дин Сяорань не ожидала встретить Чжун Минлянь, как только она вышла. Она также прекрасно знала, какой она была сейчас. Она могла только ухмыльнуться и вежливо поприветствовать: "Тетушка, вы...".

Но не успела она закончить приветствие, как другая сторона закричала: "Заткнись, кто тебе разрешил называть меня тетей? Я тебя совсем не знаю".

"I-"

"Все в порядке, я не хочу с тобой разговаривать, Цзыцян, иди со мной". Чжун Минлянь увидел, что Юй Цзыцян уже оделась, поэтому он сразу ушел, не обращая внимания на Дин Сяорань.

Юй Цзыцян оделся и ждал Дин Сяораня на улице. Кто бы мог подумать, что он наконец-то дождался двоих. Хотя это было немного неожиданно, он смог справиться. Он подошел к Дин Сяоран и мягко спросил: "Как я могу надеть простыни? ?"

"Я, Я..." Дин Сяоран смущенно опустила голову, не решаясь сказать Чжун Минляну, что у нее слишком много засосов.

Она не сказала этого, но он знал это, просто глядя на ее выражение лица, поэтому он снял свое пальто, надел его на нее, а затем медленно снял с нее простыню: "Надень мое пальто. Лучше, я сопровожу тебя, чтобы купить новый комплект и заменить его позже".

"А..." Она удивленно посмотрела на него, не веря своим ушам. Он хотел взять ее с собой, чтобы купить одежду? А как же его мать?

"Что ты так удивляешься? Это нормально, что мужчины покупают одежду для своих женщин, не так ли?".

"Но..." она смущенно посмотрела на Чжун Минляна уголком глаза, и сказала низким голосом, "но твоя мать все еще ждет тебя, ты должен сначала вернуться с матерью, я могу сделать это одна."

"Я сказал, что мужчина, который бросил собственную женщину, нехороший человек, а я не хочу быть плохим человеком. Пойдемте, я провожу вас". Юй Цзыцян сказал сделать так, как он сказал, взял Дин Сяоран за руку и пошел к двери Го.

Чжун Минлянь уже был зол от гнева, поэтому он преградил путь и не дал им пройти. Первоначально он хотел учить своего сына после возвращения домой. Теперь, похоже, ему придется учить на месте: "Цзыцян, тебе обязательно идти против меня?"

"Мама, я не хочу с тобой драться, я просто надеюсь, что тебя не волнуют мои личные дела".

"Я твоя мать, могу ли я заботиться о твоем браке? В любом случае, я не разрешаю тебе быть с такой женщиной. Ты должен вернуться со мной сейчас же".

"Вернуться с тобой и быть с этой Хэ Сюэфэй? Прости, я не могу этого сделать. Я никогда не связываюсь с женщинами, которые мне не нравятся. Причина, по которой я обещал встречаться с Хэ Сюэфэй во второй раз, - это твое лицо. Давай, если ты хочешь заставить меня остаться с ней, тогда я отпущу ее".

"Ты... ты смеешь..." Цзюэ не стал настаивать.

"Не сомневайся в словах человека, выросшего в ненависти, потому что ненависть уже сделала его бесстрашным. Я и раньше делал все, чтобы отомстить Линь Шуру, только убивал и поджигал. Если вы заставите меня жить очень хорошо и несчастливо, то я готов убивать людей и устраивать пожары, а убийца - Хэ Сюэфэй, и устраивать пожары - это тоже сжигать ее дом. Это тот результат, которого ты хочешь?"

"I-" Чжун Минлянь начал паниковать, услышав слова Юй Цзыцяна о том, что он собирается совершить убийство и поджог, и очень боялся, что тот совершит такую глупость.

Дин Сяорань тоже испугалась и быстро уговорила его: "Цзыцян, не говори таких глупостей, а тем более не делай таких глупостей, понимаешь?".

"Если ты останешься со мной навсегда, я не буду делать таких глупостей. Если я не смогу быть с тобой в будущем, тогда я закончу свою жизнь после совершения глупости, умру раньше и избавлюсь от нее, чтобы не жить в муках. В этом мире".

Чем больше он говорил, тем больше возмущался, и она еще больше заволновалась, услышав это, и обеспокоенно сказала: "Не говори всегда, что ты бессмертный, ладно, это заставляет меня паниковать".

Он злобно ухмыльнулся, поставил свое лицо перед ней, слегка приложил ладонь к ее щеке и мрачно сказал: "Если я не скажу этого, помни, не покидай меня навсегда. ."

"Не делай этого".

"Вот как. Теперь я наконец-то понимаю, почему Фэн Цизе может игнорировать все ради Се Цяньнин, ведь сила любви так велика, раз я смело признался, что люблю тебя, то сделаю все возможное, чтобы защитить эту любовь."

"Цзыцян..." Услышав эти слова, она запрыгала в своем сердце все быстрее и быстрее, полностью попав в его сильную любовь, не в силах отстраниться и больше не отрицая своей симпатии к нему.

"Не надо так переживать, всего несколько слов. Если я почувствую больше ласки, разве ты не хочешь быть тронутой до смерти?" Он смеялся и дразнил ее, взволнованный тем, что на ее лице была любовь.

Было нелегко окончательно завоевать ее сердце!

Дин Сяорань взволнованно смотрела на лицо Юй Цзыцяна, долгое время не могла произнести ни слова, погружаясь все глубже и глубже, показывая тронутую улыбку, желая поблагодарить Бога за то, что он дал ей это чувство, как вдруг почувствовала пристальный взгляд пары острых глаз, слегка повернула голову и увидела глаза Чжун Минлянь, задрожала всем телом от испуга и сказала: "Тетушка..."

Чжун Минлянь был в ярости, когда услышал признание Юй Цзыцяна перед Дин Сяоран, и не мог принять Дин Сяоран вообще. Услышав, как она кричит "тетя", он закричал: "Не называй меня тетей, я сказал, я сказал, что ты незнакома, поэтому не приближайся ко мне".

"Извините".

"Вы женщина с большим мастерством и средней внешностью. Должно быть, она использовала множество методов, чтобы очаровать моего сына. Вы что-нибудь слышали об этом? Цзян все еще горяч, ты хочешь следовать за мной, я сражаюсь, двери нет, позволь мне сказать тебе, ты никогда не захочешь войти в дверь моей семьи Юй."

"I-"

"Ты не возвращаешься назад и не смотришь в зеркало, чтобы увидеть, какой ты.

Ты все еще хочешь соответствовать моей семье, ты..."

Чем больше Чжун Минлянь говорил, тем более неприятные слова он слышал. Даже если Дин Сяоран могла опровергнуть, она не хотела опровергать, потому что она была матерью Юй Цзыцяна, поэтому она могла только терпеть и позволять оскорблять ее.

Дин Сяоран могла это вынести, но Юй Цзыцян не мог этого вынести. Он отстранил ее, обойдя Чжун Минлянь, и подошел к двери: "Сяо Ран, не обращай на нее внимания, пошли".

"Постойте за меня". Чжун Минлянь отказалась сдаваться, быстро подошла к двери, заблокировала ее, не давая им выйти, и предупредила: "Цзыцян, раньше ты меня не волновал, потому что я знала, что ты ВНЕЗАПНО считаешь это просто забавой и не будешь воспринимать это всерьез. Но теперь, ты не просто для забавы с этой женщиной, и даже если ты хочешь жениться на ней, я не могу оставить это без внимания. Ты немедленно вернешься со мной, и я могу временно запретить тебе жениться на Хэ Сюэфэй, но ты должен вернуться со мной".

Юй Цзыцян усмехнулся: "На время, это только на время, значит, в будущем ты все равно заставишь меня жениться на Хэ Сюэфэй, верно?".

"Что не так с Сюэфэй, почему она тебе не нравится?"

"Мама, что с тобой не так, почему моему отцу нравится Линь Шуру, а тебе нет?"

"Придурок, как ты можешь так со мной разговаривать?" Чжун Мин Лянь не выдержала таких слов и ударила Юй Цзыцяна по лицу.

Но после драки сильно пожалел об этом. Быстро коснулся руками лица сына и сокрушенно и жалобно сказал: "Цзыцян, я не хотел тебя бить, мама не хотела".

Дин Сяорань видела, как Юй Цзыцяна ударили по лицу, и тоже очень расстроилась, но в это время она не могла говорить и могла только наблюдать со стороны. Внезапно в ее сердце появилось чувство вины. Она и Юй Цзыцян разрушали отношения между матерью и ребенком, правильно это или нет?

Из-за этой пощечины Юй Цзыцян почувствовал холод в сердце. Он разжал руку Чжун Минлянь и горько улыбнулся: "Мама, ты никогда не била меня.

Ты никогда не думал, что попадешь в такую ситуацию. Повторяю еще раз: я не буду жениться

на Хэ Сюэфэй. Если она тебе нравится, тогда можешь жениться на ней. Не используй мой брак как носитель твоих увлечений, у тебя нет такого права. Ты должна знать, как сильно Фэн Цизе создает проблемы для Се Цяньнин и Фэн Цзярун. Если ты хочешь снова посмотреть эту драму, то я останусь с тобой до конца".

"Ты угрожаешь мне?" Чжун Мин Лянь отдернул руку и безразлично спросил, чувствуя страх в сердце. Она видела, как Фэн Цайцзе и Фэн Цзяронг сражались друг против друга. Она не хотела, чтобы между ней и ее сыном была такая же ситуация.

Но если она пойдет на компромисс, это будет означать согласие на низкую невестку. Как она могла это вынести?

"Я не угрожаю тебе, я умоляю тебя, пожалуйста, выполни нашу просьбу. Сяоран не такая, как ты себе представляешь. Она здесь из-за меня, и это первый раз, когда она здесь. Я заставил ее".

"Не говори ничего, давай сначала вернемся, хорошо?" Чжун Мин Лянь изменил свое отношение и умолял с беспомощностью.

"Я вернусь, но сначала я хочу отправить Сяоран домой". Юй Цзыцян пожал руку Дин Сяоран и ласково посмотрел на нее.

"У нее есть руки и ноги, и она может идти домой сама. Я твоя мать. Ты должен отправить меня обратно".

"Ты должна иметь водителя, который отвезет тебя сюда, чтобы был водитель, когда ты поедешь обратно. Мама, я должна отправить Сяоран обратно. Ей неудобно выходить и брать такси".

"Она Сяоран, а как ее фамилия?" Чжун Минлянь начал спрашивать имя Дин Сяоран, чтобы выяснить ее личность.

"Меня зовут Дин Сяоран". Дин Сяоран сообщила свое имя в самом уважительном тоне, чтобы завоевать расположение Чжун Минляна. Хотя она знала, что это маловероятно, она все равно старалась изо всех сил.

"Дин Сяорань".

Юй Цзыцян услышал враждебность в тоне Чжун Минляна и не хотел больше ничего говорить. Он оттащил Дин Сяоран, оттолкнул Чжун Минлянь и вышел за дверь.

Чжун Минлянь не стал его останавливать, а, глядя вслед уходящей Дин Сяоран, решил использовать другие методы, чтобы справиться с этой женщиной.

Такая женщина не более чем жажда денег.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2083593